

Я новый караНДАШ беру

Мы нынче именован таким

Страницы НАШего романа

НеустрАШАясь освятим [7, т. VI, с. 289].

Оказалось, что до Гербстмана (и независимо от предпосылок о доминанте и процессах суммации) еще в 1922 г. Д.И. Выгодский пришел к аналогичному выводу [16, с. 50]. В статье, на которую в стиховедении не обращено должного внимания², он отмечает повышенную частоту звуков “Р” и “Н” в стихах “Ариона”, обилие “Ч” в “Анчаре”. Предвосхищая Гербстмана, Выгодский именует это явление “звукообразом”. Он использовал условный коэффициент (количество букв, отнесенное к 1000 слогам) и нашел, что в шести фрагментах “Бахчисарайского фонтана” густота букв: “Г”, “З” и “М” возрастает в тех стихах, которые посвящены (соответственно): Гирею, Зареме или Марии.

Выгодский делится предположением о скрытом “звукообразе” Марии Раевской в “Бахчисарайском фонтане”, так как видит обилие звука “Р” в поэме. Он пишет, что коэффициент звука “Р” в рассмотренных отрывках колеблется от 100 до 150. «До ста достигает приблизительно только половина стихотворений Пушкина. 150 – их семнадцать лирических стихотворений Пушкина мы встретили лишь в одном (“Эхо”» [16, с. 58]. Такой вывод, с которым нельзя согласиться, возник потому, что фрагменты текста, использованные для подсчета, невелики (от 102 до 200 слогов). Нерепрезентативный материал привел к ошибочному мнению, что 150 “Р” (на 1000 слогов) в “Эхо” (всего 80 слогов!) – есть максимум этого звука в поэзии Пушкина. Что это не так – демонстрирует случайный пример. Эпиграмма (на Толстого-Американца): “В жизни мрачной и презренной...” содержит 11 “Р” и 60 слогов, что соответствует 183 “Р”/1000 слогов. Отметим, что здесь, очевидно, доминировала звукопись заключительного и “ударного” стиха: “...картежный вор” [7, т. II, с. 155].

Понятно, что судить о высоком или низком содержании буквенного знака в том или ином стихотворении можно только путем статистического сопоставления с фоновой (средней) частотой этого знака в “обычном” тексте. Здесь придется сделать краткое отступление и напомнить, что в сумме общего буквенного состава литературного

текста “Р” составляет 4.8% [17]. Для перевода этой величины в коэффициент Выгодского надо знать размеры слога. Пользуясь литературными данными [17], легко найти, что сумма гласных в обычном прозаическом тексте достигает 42.3% его общего буквенного состава. Следовательно, *одной гласной соответствует 1.36 согласных, а средний размер слога составляет 2.36 буквы.*

Однако поэтический слог длиннее прозаического. Наши данные показали, что в стихах зрелого Пушкина средняя величина слога содержит 2.5 буквы. Величина эта стабильна: она получена (с вариантами незначимых колебаний в пределах 2.523–2.475) при отдельных подсчетах: 430 стихов 3-ст. ямба в “Городке”, 18 начальных строф 4-ст. ямба “Онегина” (главы 1, 2, 3), а также первых и заключительных 18 строф главы 8, 15 строф “Езерского” и более 200 стихов 5-ст. ямба³.

Следовательно, 1000 слогов (коэффициент Выгодского) в стихах Пушкина соответствует 2.500 буквенным знакам, а средняя частота буквы “Р” (4.8%) по этому коэффициенту достигает 120 “Р” на 1000 слогов. По нашим данным, основанном на большом материале (объем – более 15 тысяч слогов), в стихах Пушкина средняя густота буквы “Р” ниже 120/1000, но выше 100/1000 слогов. Варианты ее частот в 99 завершенных строфах “Онегина” (54 в гл. 1 и 45 в гл. 6) достигали минимума – 3 “Р” в строфе (соответствует 25/1000 слогов) и максимума – 23 “Р” (195/1000 слогов). Частота “Р” выше 150/1000 обнаружена в 11–13% строф. В стихах “19 октября” (“Роняет лес багряный свой убор...”) содержание буквы “Р” несколько гуще, а ее концентрация выше 150/1000 слогов обнаруживается в 16% строф. Итоги этих подсчетов, не подтверждающие мысль Выгодского о “звукообразе” Раевской в “Бахчисарайском фонтане”, приведены в таблице.

Отдельные недочеты в работе Д.И. Выгодского не позволяют отрицать ее принципиального и пионерского значения. Комментируя эту статью, Вячеслав Всеволодович Иванов писал: “Концепция такой звуковой организации стиха, где звуки задаются ключевым словом, позволяет перейти от исследования звуковой инструментальной и звуковых повторов как таковых (изученных Андреем Белым, а позднее О.М. Бриком и другими теоретиками Опояза) к изучению связи этих повторов с темой данного стихотворения” [6, с. 514]. Такое утверждение, согласующееся с нашими выводами, затрагивает проблему анаграмм.

² Единственное известное нам упоминание этой работы Давида Исааковича Выготского, арестованного в 1938 г. и погибшего в заключении, содержится в книге его двоюродного брата, Льва Семеновича Выготского, “Психология искусства” [6, с. 93], написанной ранее 1934 г., но изданной только в 1965 г. по инициативе и благодаря усилиям Вячеслава Всеволодовича Иванова.

³ Попутно отметим, что слог Ломоносова, внедрившего в русскую поэзию 4-ст. ямба, в его первых двух одах (1739 и 1741 гг.) содержал не 2.5, а 2.7–2.8 буквы, но в одах 1747 и 1748 гг. величина слога снизилась до 2.5 букв (итоги подсчета – более 5000 слогов). А размеры прозаического слога и у Пушкина, и у Ломоносова всегда сходны и приближаются к указанной выше величине – 2.36 буквы на один слог.